

— Я же человек с профессиональной этикой, не портите мне репутацию. Раз уж мы играем в карты, продолжаем. Брат Хао, садись поближе, сегодня мы выиграем все деньги из их карманов.

Фэн Сюань говорил так, будто это было само собой разумеющимся, игнорируя нахмуренный взгляд Сун Чэнцзэ, и буквально перетащил Инь Хао к себе. Никто не заметил, как Лэй Тин, сидящий вдалеке с документами, услышав слова о профессиональной этике, резко нахмурил брови.

— Тройка!

— Понг!

Игра в маджонг продолжилась. Сун Чэнцзэ, выигравший предыдущую партию, выбросил тройку, и Фэн Сюань, даже не разобравшись с картами, увидел, что у него есть пара, и сразу же крикнул. Инь Хао, сидящий рядом, смущённо посмотрел на остальных и потянул его за руку:

— Не бери, он ошибся.

Как можно ошибиться?

Все подумали, что он, вероятно, собирает пару, и не придали этому значения. Он же новичок, нельзя же с него строго спрашивать.

— Почему не брать?

Смотря на свои карты, состоящие только из кругов, и две тройки, Фэн Сюань повернулся с вопросом.

Инь Хао, не желая говорить громко при всех, наклонился к нему и шёпотом объяснил:

— Ты что, дурак? Если возьмёшь тройку, то сможешь выиграть только обычным способом. А если разобьёшь пару троек и выбросишь их, то сможешь собрать чистую серию.

— Правда? Ну ладно, тогда...

— Девять кругов!

— Понг!

Сюй Шаоинь выбросил девятку, и Фэн Сюань снова крикнул. На этот раз Инь Хао не остановил его, лишь добавил:

— Ганг, Фэн Сюань, возьми ещё одну карту.

— О!

Смотря, как он сбрасывает три девятки, Фэн Сюань послушно взял карту и выбросил тройку. Сун Чэнцзэ, сидящий следующим, заметил их хитрющие улыбки и, сопоставив факты, быстро понял, что они собирают чистую серию. Он тут же разобрал свои карты и выбросил двойку.

— Двойка.

— Понг! Тройка!

Фэн Сюань радостно кричал, беря карты и выкидывая оставшуюся тройку. Смотря на свои карты, состоящие только из кругов, он улыбался так широко, что его глаза превратились в полумесяцы. Даже Инь Хао не мог сдержать улыбки, тихо указывая на три одиночные единицы и подсказывая, что они готовы к победе. Фэн Сюань, хоть и не был опытным игроком, не был и глупцом, радостно кивал. Остальные, видя это, тоже поняли, что происходит, но решили им подыграть, выбрасывая карты с кругами.

— Шесть кругов!

— Я хочу...

— Нет, продолжай брать.

Сюй Шаоинь выбросил шестёрку, и Фэн Сюань уже тянулся за ней, но Инь Хао, не желая терять возможность, остановил его и сам взял карту. Увидев единицу, Фэн Сюань тут же сбросил свои три единицы:

— Ганг!

Он улыбался так широко, что все уже знали, что он выигрывает. Смотря, как он дрожащей рукой берёт карту и показывает её Инь Хао, он с радостью крикнул:

— Ганг с цветком, чистая серия! Деньги, деньги, ха-ха...

Его красивое лицо светилось от счастья, и он протянул руки за выигрышем. Он же говорил, что выиграет! Первая же партия — чистая серия, сегодня они точно выиграют до их мольбы о пощаде.

— Молодец, сразу чистую серию собрал. Видимо, вы действительно решили нас обобрать.

Сюй Шаоинь, отдавая деньги, подшучивал. Фэн Сюань, выиграв, был в хорошем настроении и временно забыл о своих разногласиях с ним, самодовольно улыбнувшись:

— Конечно, вам только денег не хватает.

— Ладно, выигрывай, если наличных не хватит, я выпишу чек.

Сюй Шаоинь, явно не ожидавший, что Фэн Сюань когда-нибудь будет с ним так любезен, улыбнулся с лёгкой снисходительностью. Хотя он сам этого не замечал, но соперники всегда чувствуют друг друга. Су Цин, сидящий рядом с иностранцем, заметил это, но на этот раз сдержался, не сказав ни слова и даже не бросив ревнивого взгляда, лишь весело сказал:

— Брат Сюань, удача на твоей стороне. Выиграешь — угости нас ужином.

— Нет уж, я сейчас бедный. Пусть Сюй Шао и другие угощают.

Фэн Сюань, не обращая внимания, кто говорит, продолжал собирать деньги, как скупой рыцарь. Все смотрели на него с бессилием. Лэй Тин обещал ему двести тысяч в месяц, а он всё равно скупится. Неужели он не боится опозорить Лэй Тина? Но, похоже, Лэй Тин вообще не обращал на них внимания, полностью погрузившись в документы.

— Ты просто жадина. Сегодняшний ужин за мной.

Гао Сяосинь, опередив Сюй Шаоиня, стукнул по голове Фэн Сюаня. Тот, беря карты, кивнул, улыбаясь так, что глаза почти исчезли. Но...

— Какую карту сбросить?

Смотря на свои три карты, он повернулся к Инь Хао за помощью. Тот развёл руками:

— Тогда не сбрасывай.

— Ха?

Фэн Сюань не понял, но Гао Сяосинь, подойдя, тут же сбросил его карты:

— Небесная победа, платите.

Трое за столом взглянули на карты и поняли, что это действительно небесная победа. Неужели у новичка такая удача? Только что чистая серия, а теперь небесная победа. Это уже слишком.

— Ну вы даёте, небесную победу тоже вытащили. На, моя часть.

Сун Чэнцзэ отдал деньги первым, ведь часть выигрыша досталась Инь Хао. Всё равно свои люди, не жалко.

— Такая удача, прямо огонь.

Сюй Шаоинь, отдавая деньги, не удержался от подкола. Фэн Сюань, хоть и не понимал, что происходит, но деньги брать умел. Он собрал все деньги, и игра продолжилась. Весь стол слышал, как Фэн Сюань то кричал «понг», то «выиграл». Ящик для денег быстро наполнился сотенными купюрами, а когда места не осталось, выигрыш просто складывали на стул. Через час у Инь Хао в руках была уже внушительная пачка денег, никак не меньше двадцати-тридцати тысяч. Фэн Сюань был в восторге, играл всё азартнее, ведя себя как настоящий победитель.

— Ладно, наличные закончились.

В полночь, после трёх с лишним часов игры, деньги Сун Чэнцзэ были проиграны вчистую, и он, развести руками, уступил место. Его тут же заменил Цзян Вэньтао, а Сюй Шаоинь уступил место Гао Сяосиню. Иностранец даже достал доллары, но руки Инь Хао уже не могли удержать столько денег, и он подставил стул, на котором складывал выигрыш. Гора денег явно составляла больше ста тысяч.

— Неплохо играешь, выиграл столько, сколько я тебе даю за месяц.

Лэй Тин, закончив работу, подошёл и, взглянув на кучу денег, ласково погладил Фэн Сюаня по голове. Тот, сияя глазами, скромно улыбнулся:

— Немного выиграл.

— Немного? Фэн Сюань, я и не знал, что ты умеешь быть скромным!

Сун Чэнцзэ, вынужденный уступить место, с намёком посмотрел на их выигрыш. Хотя он и проиграл, но не расстроился, ведь Инь Хао получил свою долю, так что он всё равно в плюсе.

— Скромность — наша добродетель, ей уже тысячи лет.

Фэн Сюань не стал скромничать, он был в отличном настроении от выигрыша.

— Уже час, давайте заканчивать. Пойдём есть, я угощаю.

Лэй Тин посмотрел на часы, всё ещё думая о работе, и не хотел больше сидеть за столом. Услышав это, Фэн Сюань понял, что пора заканчивать, и после последней партии занялся подсчётом выигрыша. Эти влиятельные господа действительно щедры — он выиграл целых сто восемьдесят тысяч, больше, чем его гонорар за выступление.

— Брат Хао, это твоё, разделим пополам.

<http://bllate.org/book/16555/1510408>